

сами «лесные бюргеры» не были крупными предпринимателями. Во всяком случае, в разгоревшемся конфликте между турцо-фуггеровской фирмой и королевским правительством эта категория мелких предпринимателей не играла более или менее заметной роли.

Движение горнорабочих в Венгрии, так же как и в соседних странах, представлялось серьезным событием, потому что оно затрагивало жизненно важную отрасль экономики страны, составлявшую основу финансовой мощи и самого существования государства и поддерживающих его политических сил. Серьезной была и угроза использования кризиса, создаваемого восстанием горнорабочих, определенными политическими силами. Поскольку в Венгрии опасность со стороны какой-либо антифеодальной силы, революционной народной или радикальной бюргерской, не представлялась тогда непосредственно близкой, то речь шла там в первую очередь о возможности использования ситуации одной из политических группировок самой феодальной знати. Мы уже видели, как выступления нейзольских горнорабочих и подъем движения в других горных городах венгерской Словакии привели к крушению турцо-фуггеровской фирмы и падению политической роли той группы знати, которая ее поддерживала. Вместе с горными богатствами к их соперникам, оказывавшим давление на королевскую власть, перешло и политическое влияние. Новые хозяева горных разработок и предприятий оказались перед лицом ряда трудностей: у них не было необходимых запасов свинца и других материалов, не находилось знающих дело управляющих. Однако в первую очередь их тревожили продолжавшиеся в разных горных городах рабочие волнения.

Изданные в июле 1525 г. королевские указы обнаруживают настойчивое стремление во что бы то ни стало разными мерами — уступками и запугиванием — добиться полного прекращения волнений горнорабочих и их срочного возвращения на разработки в плавильни. Камерграф Бехайм передает 12 июля шемницкому магистрату желание короля, чтобы не позже, чем через четырнадцать дней стали выпускать полноценную монету. Магистрату предписывается обеспечить в течение этого непродолжительного времени «терпение и милосердие» и принять все меры для того, чтобы не допустить «вспыхивания новых восстаний»²³. Через три дня Бехайм вновь напоминает тому же магистрату об этом предписании и подтверждает свое обещание, что полноценная монета скоро начнет поступать в обращение²⁴.

Вместе с тем 24 июля, обращаясь непосредственно к шемницким рабочим, король Людовик II пишет, что к своему «великому неудовольствию» он узнал об их новых жалобах и требованиях в отношении заработной платы и о прекращении в этой связи работ, что наносит огромный вред «нам и нашему государству». Король под угрозой лишения жизни и имущества требует от рабочих не вводить никаких

²³ «Dokumenty», № 13, p. 49: «Versihe mich ungeuerlihen in viertzehen tagen soll ain andere und guete muntz aufgericht werden, derhalben so wellen dise klaine zeit geduld und mitleiden tragen und euch all sachen, damit nit newe aufruern widerumb erwekht werden, wall beuelhen sein lassen».

²⁴ Ibid., № 15, p. 50—51.